

Аланум

Дар чистого сердца

Выпуск № 10

Дорогие друзья!

Вот уже два месяца наши издания можно найти в магазинах и киосках разных городов России и ближнего зарубежья, а также непосредственно у наших распространителей. Мы очень рады, что «Аланум», означающий, как вы знаете, «Дар чистого сердца» в переводе с языка сензар, воистину зажигает сердца.

Представители Тамбовского Общества «Культура», выпускающего Альманах, недавно вернулись из поездки по трём крупным городам России. Помимо запланированных мероприятий, на которые их приглашали, речь велась и о нашем издании. Нам приятно знать, что люди ждут с нетерпением следующего номера и признаются в том, что их взгляд на Учение Мудрости изменился, во многом благодаря работам наших авторов и литераторов. Значит, мы потрудились не зря, и ваши отклики и предложения помогают нам не терять вдохновения и искать новых форм для журнала. Спасибо вам всем, кто нас знает и уже успел полюбить; низкий поклон вам за дельные и наполненные творческими идеями предложения и сотрудничество! Мы поняли, что хотим расти вместе с вами, не останавливаясь на достигнутом, совершенствовать журнал в сотрудничестве с вами.

Отклики читателей и собственная творческая жилка помогли редакции Альманаха определиться с обновленной концепцией. Мы поняли, что наша аудитория выходит далеко за рамки тех, кто уже углубился в изучение эзотеризма. Мы хотим стать близкими для всех, кто способен воспринимать художественное слово, содержащее настоящее практическое Знание и живую Истину. Пусть «Аланум» войдет в каждый дом и осветит доступным словом Мудрости души многих людей. Пусть Мудрость станет достоянием всех, а не прерогативой немногих.

Новая концепция Альманаха отныне будет заключаться в следующем:

- захватывающие художественные произведения, в основе своей имеющие Знание первоисточников нашими авторами, пожелавшими, как и раньше, оставаться неизвестными;
- освещение научных идей, содержащихся в различных частях Учения Мудрости, доступным не только для научной среды языком.

Таким образом, «Аланум» отныне можно будет назвать литературно-художественным и научно-популярным изданием.

Обновленная концепция предполагает свежие идеи и авторов, владеющих художественно-публицистическим словом.

И этот выпуск Альманаха демонстрирует вам это достижение. Отложим продолжение полюбившихся читателям книг о Пилигриме и о докторе Вояновском до следующего

раза. И – разрешите представить: новый стиль, новая книга, реальные исторические герои, реальные битвы, которые были и есть всегда. **Книга «Полеты во сне и наяву».**

В тот момент, когда человечество приобрело Разум, и некоторые из людей стали Адептами – сотрудниками сил Природы, в тот же самый момент Сила избрала по созвучию. Так появились Адепты левого и правого пути, Адепты левой и правой руки.

Так началось противостояние сил созидания и разрушения, которое не закончится никогда и будет всегда, пока существует Разум и его эволюция. Лишь в сражениях и противостоянии двух Сил возможен рост Разума. И Природа позаботилась о росте сознания своих детей. О некоторых ярких моментах таких Сражений и противостояния Светлой и Тёмной стороны Силы повествует новая книга «Полеты во сне и наяву». Художественная публицистика – так можно назвать необычный авторский стиль. Мы прочли эту книгу на одном дыхании – настолько захватывающе описаны **реальные** события, освещенные вперемешку с событиями, которые могли бы быть реальными. В процессе прочтения нас не раз посещала мысль, что всё написанное в книге – правда, от первого слова -- до последнего. Вспомнился один мудрец, размышлявший над своим сном, в котором он был бабочкой: он не мог сказать, кто кому приснился – он бабочке или она ему. Так и наша редколлегия не берется сказать, где среди исторической правды, описанной в книге, притаился вымысел. А, может, там и нет никакого вымысла, и автор писал, так сказать, с натуры?!

Книга публикуется впервые, и вы – ее первые читатели.

Захватывающих вам полетов!

Мы очень рады, что владельцы некоторых сайтов присылают нам, помимо добрых пожеланий и напутствий, предложение разместить материалы Альманаха в своем виртуальном пространстве. Так вы даете нам почувствовать, что наш труд вам нужен, что вы нас читаете и даже, возможно, с радостью ожидаете нашего следующего выпуска. Спасибо вам за теплые отклики, которые окрыляют и вызывают ответные отклики в сердцах нашего сплоченного коллектива. Спасибо вам за то, что вы есть и дорожите нашим изданием.

Мы решили отблагодарить наших верных читателей и отныне размещать полную электронную версию выпуска уже через месяц после выхода его из печати. И делать это в первую очередь на тех сайтах, которые пожелали поместить выпуски «Аланума» в своей электронной библиотеке, с указанием адресов этих сайтов-

партнеров, если они этого пожелают. И лишь еще через месяц полная версия поступит в архив нашего собственного сайта. Пусть творчество наших партнеров станет известно всем нашим подписчикам.

Всем – УДАЧИ!

Редакция Альманаха «Аланум»

Содержание

1. Полеты во сне и наяву. Три отрывка
2. Сокровище чаши. Отрывок

Полеты во сне и наяву (три отрывка)

ОТРЫВОК ПЕРВЫЙ

У людей бывают разные увлечения: кто-то занимается спортом и целыми днями качает бицепс, кто-то играет на скрипке, а кто-то гоняет мяч — не имеет значения, чем увлекается и как, но есть те, кто желают полетов. В этом мире и в другом. «Астролетчики» — так называют они себя. Упорные, самонадеянные, верящие в то, что летать можно и без физического тела. Полеты разума. У некоторых они получаются спонтанно, некоторые мучаются и прорываются с трудом, но есть способные настолько, что делают это тогда, когда захотят. Во всем нужен талант, прирожденная способность. Будь то музыкальный слух или упорство в наращивании мышечной массы, ловкость движений или быстрота ума. Талант должен быть.

Глава первая. Искания

Центр Москвы. Кафе. 11 утра.

- Как сегодня прошло?
- Да ни черта у меня не вышло. Муть какая-то.
- Дрон говорил, что у него получалось несколько раз.
- Но не всегда же.
- Ну да...

Подростки выглядели не выспавшимися, замученными. Уже третий месяц они пытались, но у них ничего не выходило. Нет, поначалу были какие-то спонтанные осознанные сновидения...

- Не, Дрон не врет: когда он врет, у него левый глаз дергается.
- Ну да... Ну так что делать-то будем?
- Что-что, то же самое. Получилось у него — получится и у нас. Пошли.

Первый успех

«Воины, воины, так зовем мы себя, о ученики, ибо мы сражаемся...» Голос пришел откуда-то сверху и сзади. Выйдя из полудремы Сашка понял, что что-то не так — не

так, как обычно. Неуверенность и тут же радость: он ловил любые неожиданные ощущения, и это было самым неожиданным из них — он что-то услышал. Тут же ринулся записывать и снова продолжил.

«Лечь, расслабиться, свести глаза в переносицу, напрячь их, перестать чувствовать тело... Так, есть. Дальше: фиолетовые пятна перед глазами. Есть. Перестать напрягать глаза. Есть. Рассредоточить ум. Есть. Чувство полета. Есть. Не думать...»

Первый выход

На четвертый месяц у него получилось. Он стоял на зеленом пригорке в полном одиночестве. Светило солнце. Посмотрел вниз на ноги — и тут же вернулся в тело. Сел в кровати: «Блин, дурак, нельзя ж на себя смотреть!»

Снова тот же пригорок: «Вау... Так. Только не смотреть на себя. Небо — оно синее. Горизонт — он далекий. Трава — она зеленая».

Трава и правда была изумительная. Ее шикарный ковер как бы волнами ходил под молодым ветром. Ни души кругом — так ему казалось. И все же, он был не один. С высоты птичьего полета за его изумлением наблюдали двое:

- Молод еще.
- И глуп.
- Но у него получилось.
- У молодых и глупых иногда получается.
- Что-то в нем есть.
- Может быть.
- Присмотрим...
- Они уже здесь.

Темные тени выросли с двух сторон от Сашки, неправильные тени, нехорошие, не его. Почувствовал угрозу, но было уже поздно. Неодолимая сила свернула его и ткнула носом в землю. Вдруг раздался свист, треск, всхлип — он проснулся. Мокрый, липкий пот по всему телу, дикий ужас, паника.

«Ни за что, никогда, идиот, куда я поперся!»

Московское кафе. Ланч

- Блин, Макс, я завязываю. Всё. Я чуть не обгадился. Там настоящие дьяволы, ты понимаешь?! Неуловимые, невидимые!
- Так что было-то?
- Макс, не надо нам туда, точно тебе говорю, не надо.
- Чё, там так ужасно?
- Нет, красиво, очень красиво, но там живут эти...тени. Они меня в бараний рог свернули, представляешь?
- И что потом?
- Выбрался как-то...
- Да ладно, сам?
- Ага, сам я только обделаться смог от страха. Нет, спас кто-то.

У Макса отпала челюсть, он смотрел на Сашку немигающим взглядом:

- Чё, ты их видел?
- Да не, только слышал, но это было сильно!..
- А что слышал-то?
- Да свист какой-то, треск, кто-то кричал... Не, Макс, нам, конечно, можно туда, может и спасут второй раз... А если не спасут, не успеют, что тогда?
- Мм...
- Ты помнишь, на форуме астролетчиков была Эльвира? Как она рассказывала, типа, бегала от теней? И чё? И где она? Нет ее, понимаешь, нету, корова языком слизала.
- Может, писать перехотела?
- Да она постила, не переставая, как кролик, в каждой бочке, блин, затычка. Щас, надоест ей! И ведь вообще пропала, с концами! Форум даже не посещает!
- Ну ты это...Страху-то нагнал...
- Думаешь, мне не страшно?

конец отрывка...

ОТРЫВОК ВТОРОЙ

Кодекс чести

Возвращаясь к описанию человека, обладающего чрезвычайно высокой нравственностью и вместе с тем владеющего выходами сокровенного тела, необходимо сразу же пояснить, почему так важна нравственность для адептов света и почему так безнравственны адепты тьмы. А ещё - почему не может быть стабильного и отдельного третьего, промежуточного состояния между ними, когда, с одной стороны, человек не обладает высочайшей нравственностью и честью, благородством и чистотой души, с другой стороны - не является «воплощением зла» и при всем этом как бы вроде неплох.

Интересующиеся практическим оккультизмом должны понимать во всей полноте, что существует лишь мир силы, куда погружаются Адепты, используя для этого сокровенное тело.

Этот мир силы состоит из миллионов вариаций того, что называют Од, свет сияющий. Как и все в природе, он дуален: Аур, так называется светлая часть его, Об — темная. И не адепт делает выбор, какую часть Силы к себе привлекать, но Сила сама избирает - сделать адепта созидателем или разрушителем. И выбор ее зависит только от нравственности претендента. В соответствии с этим различны и способы достижений этой силой и выходами сокровенного тела у представителей правой и левой руки, белой и черной магии.

Адепты зла находят себе учеников среди волевых, целеустремленных, умных и отчаянных людей, лишенных, однако, основ нравственности. Их тренировки заключаются в окончательном убийстве нравственности: чтобы, лишив человека высших принципов, сделать его волю орудием насилия над душой и, капля за каплей вытесняя самостоятельность души, подчинить рассудку ее силы и свойства. Адепты зла учат своих учеников подчинять душу своей воле и заставлять сокровенное тело делать то, что они хотят.

В противоположность им адепты Света растят душу, как цветок, многие годы, давая ей пищу истины и мудрости. Учениками и Учителями мудрости называют они себя. И когда душа приходит в расцвет, законно соприкасаясь с таинствами Вселенной, то в высочайшей и непостижимой мудрости расцветают эти законы в душе, и душа открывает их своему временному вместилищу — человеку. Сочетать ум и душу в одно, развить душу до размеров мироздания, сделать ее чистой, как свет далеких звезд — вот задача Адепта Света. И тогда, в полном согласии, сокровенное тело

передает таинственные свойства человеческой личности, и это называется Посвящением. Так ученики мудрости становятся Адептами Света. Чтобы это стало возможно, необходимо главное условие — абсолютное бескорыстие даже мельчайших мотивов, понимание единой гармонии, которая есть Бог - и служение ей во всем. И, конечно, сострадательное и милосердное отношение ко всему сущему, как проповедовал его Владыка Гаутама Будда - величайший адепт из всех известных. Но чтобы исполнить это, чтобы стать хотя бы кандидатом в ученики адепта Света, требуется неукоснительное следование высочайшей этике или кодексу.

Интересно, что правила как для кандидатов, так и учеников практически не отличаются в различных школах. Индия с ее ражда-йогами, Персия с ее халдеями, ессеи Израиля, у которых учился Христос, великие Иерофанты Египта, Архаты Будды — все они, в сущности своей, всегда утверждали одно и то же. И правила их очень строги. Чтобы природа, сама чистота мироздания пожелала дать человеку озарения и приблизить его к постижению тайн в любой из указанных систем практического оккультизма, требовалось выполнение простых, но обязательных правил, похожих друг на друга как близнецы-братья. Эти правила так похожи, потому что душа человека устроена одинаково, независимо от того, какому человеку она принадлежит, в каком народе он родился.

Правила эти просты, но очень трудны для выполнения. Они были созданы десятки тысяч лет назад и с тех пор практически не менялись. Но хотя они внешне просты, выполнить их практически невозможно. Однако, всегда, во все времена находились смельчаки, рождавшиеся с интуитивным знанием этих правил, и сам факт их рождения привлекал Адептов Света, которые подобно стрелке компаса следовали за таким родившимся. Например, всем известно, что трое волхвов пришли почтить рождение мальчика по имени Иешуа. Вот как один из волхвов рассказывает об этом:

«Что это за Звезда, которая вела магов? Конечно, это Указ Братства, чтоб приветствовать Иисуса и сохранить и передать бедной семье некоторые средства.

По лицу земли, не зная точного места, мы шли. Указы Терафима вели изо дня в день. Когда мы слышали: «Близко», именно тогда мы теряли всякие признаки жилья.

Можно ли ожидать чудо неслыханного Провозвестия среди верблюжьих отбросов и ревущих ослов? Мышление человеческое пыталось поместить будущего Пророка хотя бы около храма или среди величественных стен.

Мы получили Указ остановиться на бедном постоялом дворе. В низком помещении, обмазанном глиною, мы остановились на ночь. Костёр и маленькая масляная лампа наполняли комнату красным светом.

После ужина мы заметили, что служанка сливает остатки молока в отдельную

амфору. Сказали ей: «Не годится сохранять это». Она же сказала: «Не для тебя, господин, но для бедной женщины. Здесь за стеною живёт плотник, у него недавно родился сын!»

Потушив огонь, мы возложили руки и спросили: «Куда нам идти дальше?» Было сказано: «Ближе близкого, ниже низкого, выше высшего». Не поняв смысла, мы просили Указа. Но было сказано только: «Пусть уши слышат».

И сидели мы в темноте и в безмолвии. И слышали, как заплакал ребёнок где-то за стеной. Мы стали замечать направление плача и слышали материнскую песенку, которую можно часто услышать в доме землепашца. Она значит: «Пусть люди считают тебя пахарем, но я знаю, сынок, что ты царь. Кто же, кроме тебя, возрастит зерно самое тучное? Позовёт Владыка сына моего и скажет: „Только твоё зерно украсило пир Мой. Сядь со Мною, царь лучших зёрен!“».

Когда мы слышали эту песенку, три удара раздались в потолок. Мы сказали: «Мы утром пойдём туда».

Перед рассветом мы одели лучшие одежды и просили служанку провести нас по направлению плача. Она сказала: «Господин хочет посетить семью плотника, лучше я проведу вас кругом, потому что здесь надо пройти через загон скота». Помня Указ, мы избрали краткий путь.

Вот за яслями маленькое жилище, прислонённое к скале. Вот у очага женщина и на руках Он! Какие же были знаки при этом? Он протянул к нам ручку, и на ладони был красный знак. На этот знак мы положили лучшую жемчужину из привезённых нами.

Передав ценности и священные предметы, мы предупредили мать о необходимости странствий. И немедленно отправились обратно, выйдя через тот же загон скота.

Позади мать сказала: «Видишь, сынок, ты царь. Этот алмаз поставь на лоб коня своего».

Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони.

Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина».

Не только этот малыш удостоивался внимания Адептов Света, были и другие, менее известные, и большинство из них, пройдя труднейшие испытания и серьезное обучение, становились сами Адептами и занимали свое место среди Стены Охранителей, как они себя называют. Но ни происхождение, ни заслуги в прошлых жизнях не могут помочь кандидату пройти обучение — лишь личные усилия и труды.

Кодекс чести этот, очень хорошо изложенный этим выросшим и возмужалым мальчиком Иешуа, мы знаем как 10 заповедей Христа. На самом деле, их гораздо больше, и в буддизме они также перечислены. Например, обратимся к Дхаммападе:

«Для ежедневного соблюдения

XXII. Тот, кто с невозмутимым видом выслушивает оскорбления в адрес своего брата, и как бы не замечая брани, одобряет врага, как будто речь его прилична и справедлива. Поступающий таким образом имеет сердце мыши, если только в глубине души он не законченный эгоист. Он не достоин еще стать «соратником», «союзником».

LXI. Мсть есть грех, она бросает союзника в объятия и во власть Захака. Тот, кто допускает, чтобы навоз пачкал его левую руку, не вытирая ее немедленно правой рукой, мало заботится о чистоте своего тела. Что составляет целое? – Части. Из чего состоит человеческое тело? – Из членов-частей. Если одна из частей человеческого тела совершенно не заботится о внешнем виде другой его части, не захочет ли Захак всех их окрасить в черный цвет своей кистью? Такой «компаньон» не готов стать Братом.

XXXI. Легко избавиться от ядовитой гуабы, когда она только пускает ростки. Но трудно остановить ее рост, если позволить ей развиваться! Ее эманации наполняют атмосферу вредными для здоровья миазмами. Она распространяется и отравляет своих здоровых братьев. Из-за нее озеро с прозрачной водой становится болотом и высыхает. Избегай гуабы и тех, кто ее возделывает, мой Дорогой.

LXXII. Стать Буддой так же трудно, как отыскать цветы из Удумбара и Талиса по всей долине торгового пути. В то же время легко дерзать и даже подражать пути Будды».

Лишь абсолютное бескорыстие в своих мотивах и суждениях делает человека способным правильно следовать по Пути. Если он не сумел воспитать в себе такое бескорыстие, то никакое следование букве закона Адепта Света ему не поможет. Благодаря такому развитию нравственности, Он сам выбирает разумы своих адептов как вместилище, и Аум начинает свою благословенную работу в них. То, как это выглядит, мы называем Мудростью - сокровенной мудростью, постижением таинства, прикосновением к непостижимому. Если кандидат успешен, то Сила, направляемая Учителем, развивает в ученике нечеловеческие качества и свойства, но Благой Руководитель лишь помогает Силе и ученику найти друг друга и создает условия, при которых их соединение становится возможным.

Руководитель преподает космогонию, антропогенезис, философию, науку о законах и их корреляциях, он погружает неофита в познание этих тайн и истин «по естеству», когда душа ученика напрямую созерцает чудеса, происходящие во вселенной и передает их прямо в физический мозг, потому что условия для этого созданы. Другими словами, Руководитель преподает ученику то, что зовется Истиной, и Истина рождает в нем Мудрость. А уже далее огонь истины и мудрости, присущим только ему и совершенно таинственным образом, развивает душу и укрепляет сокровенное тело. Это и делает из ученика Адепта. А потому есть лишь два пути: путь злой воли и насильственного подчинения души; и путь мудрости и истины в ее светлоносном развитии. Каждый серьезный исследователь, желающий

прикоснуться к практическому оккультизму, придет в одной из жизней к одному из этих двух путей, потому что один из законов оккультизма гласит: Свободная Воля священна.

конец отрывка...

ОТРЫВОК ТРЕТИЙ

Битва пятая. Черный папа.

Год неизвестен. Королевство Бутан. Монастырь Дранг-Па. Высочайший совет учителей школы Дуг-Па. Их имена сокрыты. Беседа записана с середины.

- ...но среди них много способных к оккультизму.
- Именно поэтому мы должны посеять в них семена магии. Видя практические результаты, они забудут о всей философии.
- Да, любой ценой надо отучить их от этих вредных привычек — философских. Пусть строят козни друг другу, убивают, сжигают, борются за власть, используют магию. Целый контингент может состоять из них.
- Мы не сможем быстро научить их магии и самым темным вызываниям, пока это не станет модным.
- Пора дать им моду на магическое искусство.
- Надо собраться и сделать эту задачу. Лучше начать с верхов.
- Да, когда главы священников увидят действенность магических ритуалов, то и рядовые священники подтянутся к ним. Начнем с верхов.
- Из крестоносцев найдем талантливое к магии, обучим его. Посмотрим, что он сможет сделать.

Часть первая. Иерусалим

Год 1523. Лойола идет на Святую Землю.

Среди посетителей Святой Земли были люди разных национальностей. Казалось,

представители всех народов собрались здесь. Посланный из далекого Бутана в эту дику варварскую страну, он со всей тщательностью и рвением пытался выполнить наказ высшего совета, найти способного к магии и инициировать его. Здесь было много людей, очень много, но того, кого он искал, здесь не было. Сила, струящаяся от его ауры, буквально ощупывала проходящих мимо него людей, пытаясь найти созвучие. Здесь были волевые, сильные, неглупые, но даже такие - редко, в недостаточной степени. А большинство, как обычно, были безвольными тупыми человеческими подобиями, и не было того, кого выбрала бы Сила.

Существует основное правило: все происходит быстро, легко и заканчивается успешно, лишь когда Сила выбирает сама - когда же маг пытается навязать решение Ей, рано или поздно все заканчивается плохо. Намеченный успех в Европе – опасная и ненадежная затея, а потому очевидный успех мог быть достигнут лишь при благоволении Силы, и только Ее. Только Она, неоспоримая, как ледниковые торосы далеких северных стран, неодолимая, как утесы и лабиринты Гималаев, разумная как тысяча самых разумных людей — Она всё знала наперед. Надо было лишь доверять ей. И вот, на исходе третьей недели Сила почувствовала Его. Среди толпы монахов шел один, на вид такой же как все: невзрачная одежда и тупой, не отмеченный работой мысли взгляд, не понимающий, что он такое и зачем он здесь. Но Сила выбрала именно его...

Адепты тьмы стремительны, безжалостны и жестоки. Суровейшая дисциплина царит в их рядах, и даже смерть не может остановить их. Лишь когда пересекают они дорогу Адептам Света, то получают достойный отпор. Тот монах, которого наметила Сила, не имел отношения к Свету, а раз так, любые манипуляции с ним будут подлежать лишь карме, а этого инициатор не боялся. Стремительным шагом он вышел с балкона, сбегал на первый этаж и устремился за той группой в рясах, где шел отмеченный. Монахи двигались неспешно. Даже не ускоряя хода, инициатор вошел в глубокое состояние сознания, звуки и цвета перестали для него существовать, появилось ощущение всевластия -- нечеловеческого и реального по своей природе. Лишь семь шагов потребовалось ему пройти, чтобы оказаться в этом сокровенном состоянии и начать действовать. Первым делом, он облек намеченного покровом невидимости и набросил на его друзей вуаль забвения о своем – уже потерянном ими -- сотоварище. В следующую секунду он парализовал волю намеченной жертвы и заставил его идти в правый узкий проход между домами. На негнущихся ногах, стучаясь о проходящих мимо людей, жертва побрела туда, куда ей было приказано. Следуя за жертвой, инициатор нашел глазами хороший тупичок и направил жертву туда, одновременно парализуя во всех окружающих людях интерес к происходящему. Когда намеченный остановился, инициатор подошел к нему вплотную сзади, положил руки на плечи и почувствовал, как через ладони Сила входит в того. «Да, это он. Сила не ошибается. Главы оценят».

Иниго очнулся будто от тяжелой дремы в каком-то непонятном переулке, где ни души и лишь какой-то незнакомец в странных одеждах стоял прямо перед ним, слегка насмешливо глядя в глаза. Первый импульс был взяться за кинжал, но какая-то лень и даже сонливость отбросила эту мысль как ненужную: «А зачем?» Не было желания идти куда-то и что-то делать, желания не было вообще. Так они и стояли друг напротив друга — один смотрел с насмешкой, другой с неуверенностью. Апатия постепенно стала проходить, появился интерес: «Кто этот незнакомец? Что он тут так нагло улыбается?» Когда вопросов стало уже очень много, незнакомец произнес со странным акцентом:

- Иниго.

- И что?

- Я иметь тебе дело. Идем.

продолжение следует...

Сокровище чаши

(отрывок)

Глава 1. Память пространства. Зеркало Правды

Шигацзе, 1741. Испытание у Зеркала

Мой первый урок - и одновременно испытание - ничем, в принципе, не отличался от того, как его проходил мой старший брат два года назад (он успешно завалил его, был признан негодным для занятий буддизмом; старый Лама наотрез отказался его учить, заявив, что такого бездаря ещё поискать) и от того, как проходили испытания все желающие стать упасака при монастыре Таши-Лум-по вот уже сотни лет.

Урок-испытание был прост, вместе с тем, мало кто мог пройти его, но лишь осиливший его мог быть зачислен в качестве слушателя.

Старик Лама Кагчен-Дьянг-мо провёл меня вдоль фестивальной стены, сзади храма Будды, и мы вошли в малозаметную непримечательную дверь, теряющуюся в массиве огромного, пятидесяти футов высоты, здания.

Внутри царил сумрак и прохлады, несмотря на летнюю жару и слепящее солнце снаружи.

Глаза не сразу привыкли к темноте, пока мы шли по коридору, уходящему куда-то в сторону и вглубь.

Шагов через тридцать старик открыл дверь, и мы вошли в помещение без окон, квадратное, не более двадцати футов в поперечнике. Одна стена его представляла собой лист меди, натёртый до блеска и даже, как мне показалось в свете тусклой масляной лампы, зеркальный, чего я никогда в жизни не видел. Чтобы так натереть медь, требуется очень много усилий, и хватает этих трудов ненадолго: медь быстро тускнеет и теряет свой блеск.

И, тем не менее, это было именно зеркало. Может быть, не из меди, а из сплава, почти во всю стену, высотой восемь футов... Я был удивлен, что в никому неизвестном помещении, куда мало кто знает ход, хранится такая ценность, да и зачем? Я привык к тому, что ценности существуют, чтобы удивлять и поражать, но для этого они должны быть на виду, а не спрятаны в глубине и под замком...

А между тем старик начал приготовления.

Он зажёл несколько ламп, достал тряпку и протёр зеркало от пыли, хотя пыли я и не заметил, – зеркало было идеально отполировано и блестело после протирания так же, как и до него.

Затем старик велел мне достать из угла два странных стеклянных таза.

Он поставил их перед зеркалом и в каждый установил треногую табуретку.

Когда это было сделано, он сказал:

- Ньянг-мо, ты должен сидеть и смотреть в это зеркало. Если что в нём увидишь – сразу говори мне.

Я кивнул, отвечать мне мешал ком в горле, ставший там от волнения сразу после того, как я понял, что это всё очень серьёзно и, быть может, определит мою дальнейшую жизнь.

Старик поместил над моим теменем какой-то предмет на верёвочке, сел на другую табуретку и затих.

В комнате воцарилась тишина. Я стал пристально вглядываться в зеркало, рассматривая глупое выражение своего лица, меняющееся каждую секунду из-за плясок теней от пламени нещадно чадивших старых масляных ламп.

Так мы сидели довольно долго, загадочный предмет над моей головой, казалось, хотел вытянуть из меня нечто – может быть, что-то ненужное? От него в голове, внутри черепной коробки, что-то медленно вращалось, перед глазами бегали искорки, и выражение моего лица от этого становилось ещё глупее, что мне ни капельки не нравилось, но я ничего не мог с собой поделать – такой уж, какой есть...

И вот когда мне всё это уже порядком надоело и я захотел сказать старику, что я такой же неудачник, как и мой брат, вдруг что-то неуловимо изменилось. Я не сразу понял что. Это было какое-то движение, замеченное мною краем глаза, но не в той стороне, где сидел старик Лама, а в другой. Это не были крысы, так как было очень тихо и я услышал бы их перемещение. Это были не живые создания - те, кто привлёк моё внимание.

Как бы краем глаза я заметил движение ... в зеркале, и это не имело никакого отношения к тому, что находилось в комнате.

Я повернул голову туда, где видел нечто необычное, и в тот же момент движение было уже в другом конце зеркала, от которого я только что отвернулся. Я повернул голову туда, но движение опять осталось за границами фокуса моего зрения: нечто как бы присутствовало в зеркале, но упорно не желало быть узнанным и опознанным.

Я, как идиот, стал крутить головой и вращать глазами, стараясь уловить, что именно происходило там, где я никак не мог ухватить суть движения.

Старик смотрел на меня, казалось, с пониманием, и от этого немного свидетельства моей глупости мне было ещё больше не по себе: как если бы я был уличён в невежестве, а мой учитель ожидал, когда я выявлю глупость ещё большую, чтобы выгнать меня - не просто как всех, а с треском, с грохотом и с позором. От этой мысли я весь покрылся испариной, спина под рубашкой зачесалась, как раз там, где и почесать-то толком нельзя, а движение на периферии моего зрения стало приобретать вполне реальные очертания. И эта двойственность – необычность моего положения, неудобство в спине и глупые мысли - стала четче оттенять картину, проступающую как бы сквозь зеркало, а не на его поверхности; Именно поэтому то, что я увидел в нём, стало казаться мне чем-то нереальным, придуманным и

ненастоящим - так мы воспринимаем уже ушедший сон, смакуя подробности того, что никогда не было нашим достоянием, но к чему мы прикоснулись, благодаря шуткам дакинью...

Ариаварта, более 20 000 лет назад

Старый буйвол сам вёл борозду, маленький помощник, восьми лет отроду, был скорее необходимым дополнением картины, как её знавали предки и буйвола, и ребёнка.

Всегда было так.

Буйволы делали ровные, на загляденье, борозды, хотя никто их этому не учил, а дети сопровождали их в этом монотонном, нелёгком труде, как бы напоминая небесам, и солнцу, и луне – всем, что порядок вещей, установленный века назад, не стоит менять. Вот так - мальчик и буйвол, а небеса наблюдали за ними в это тихое трудовое утро, начавшееся для мира.

Предгорья Гималаев дарили тихий влажный ветер, щедрое солнце наливалось силой побеги, а небольшая высота над уровнем моря дарила так любимую природой и людьми прохладу.

Это трудно понять, если не побывать для сравнения в низинах – выжженных добела долинах, где даже мухи в жару не чувствуют себя способными летать, где даже травы, кажется, молят о влаге и прохладе.

Ни мальчик, ни буйвол не задумывались над тем, как им повезло - жить в таком месте, где нет изнуряющей жары, но есть солнце, дающее жизнь и не отнимающее ничьей свободы дышать и радоваться каждому дню, проводить дни не в ожидании прохлады, а в трудах и повседневных заботах.

Той был самым младшим из большой и дружной семьи.

Его старший брат, Манис, был на пять лет старше и уже учился грамоте и наукам у Вануата, местного мудреца, седого и мудрого, как сами Гималаи.

И пока Той был ещё слишком мал для наук, он провожал буйвола в его неспешной работе, будучи скорее другом, чем погонщиком и пахарем.

Посейдонис, более 20 000 лет назад.

Старый пират Крокс

Старик Крокс всю долгую жизнь занимался делом, к которому его душа не лежала никогда.

Удивительно, но можно было уже давно найти что-то не столь опасное и более подходящее его почтенному возрасту; да и Сыны Света в последнее время стали очень уж активно вмешиваться во взаимоотношения племён и государств, чего они обычно старались не делать, обитая на Белом Острове и не вдаваясь в подробности жизни хлебопашцев и торговцев на протяжении многих и многих лиг вокруг них.

Крокс был не просто работоторговцем. Он не перекупал рабов – он добывал их, совершая набеги на деревни и мелкие города живущих на дальних островах торговцев, хлебопашцев и ткачей.

Старый виман Крокса видал разное, даже участвовал в битве близ острова Камит между армиями господ Хиронто и Марианвана много лет назад, когда Крокс, тогда ещё совсем молодой и драчливый, горделивый сын своего Отца, Аркуата из рода Винуаториев, думал, что весь мир создан лишь для того, чтобы он, Крокс, его завоевал. Он был молод и глуп тогда, и лишь случайность не дала ему погибнуть там, где гибли десятками тысяч: лучи Капиллы не щадили никого, они вспенивали океан, и тысячи жизней отдавали свой последний вздох морю и ветру, так и не поняв, что произошло. Виман, на котором род Винуаториев выступал на стороне побеждённого тогда Хиронто, отстал от основной армады и потому остался цел. Крокс хорошо помнит печальные и задумчивые глаза отца, что-то шептавшего самому себе, после чего на рубку поступил приказ сбавить ход и сделать вид, что сломались. Отец Крокса всегда чуял опасность загодя, и тогда этот его дар спас и весь род, и жизнь Крокса, и виман, который с тех пор давал возможность роду Крокса зарабатывать на жизнь.

Тогда, глядя на гибель армады своего господина, отец принял решение никогда больше не принимать участия в глобальных военных действиях, где цена человеческой жизни – ничто и где безжалостные лучи не дают возможности поединка, но просто сжигают и воду, и воздух, и, казалось, само пространство - вместе со всем, что было в нём: кораблями, людьми, чайками и брызгами волн...

После того случая они стали промышлять пиратством и, по большей части, работоторговлей.

продолжение следует...

Аланум

Дар чистого сердца

Выпуск №10

Распространители альманаха «Аланум»

1. Москва и МО. Тибилов Александр Александрович, al7786@yandex.ru, +79266923376
2. Тамбов (ЦЧО). Копылов Николай Васильевич, kopilow@bk.ru, +79158760759
3. Рыбинск. Соколова Надежда Николаевна, naidanaonline@yandex.ru, Тел. +79066362271
4. Смоленск. Великанова Валентина Михайловна, bindumatidd@gmail.com
5. Латвия, Рига. Швейсберг Виталий Альбертович, vitalijs@dvk.lv
6. Украина, Донецк. Хомяков Дмитрий Александрович, senzar@bk.ru, +380506488502
7. С.-Петербург. Таневский Максим Игоревич, max-tan@yandex.ru, +79295352317

Составитель будет благодарен, если Вы выскажете свои отзывы и пожелания по составлению Альманаха, сообщите о нём своим друзьям и знакомым.

Редакционная коллегия с удовольствием рассмотрит возможность сотрудничества и публикации Ваших работ и исследований по очерченной в различных выпусках Альманаха тематике.

Составитель просит всех, кто желает получать альманах постоянно, прислать свой электронный и почтовый адрес.

Альманах планируется составлять ежемесячно.

Редакция приглашает к сотрудничеству партнеров для распространения журнала.

Просьба обращаться к составителю.

Редакционная коллегия:

Карбовская Т.Ф. – составитель

Досталь С.В. – корректор, редактор

Сабанов В.М. – оформитель, верстка

Макарова И.М. – иллюстратор

Адрес для связи: ktf-t@mail.ru

Сайт в Интернете: <http://tambovrerich.narod2.ru>